

Когда вода была разлита, толпа ахнула.

- Неудача при распиле? - Желтый слой породы словно насмехался над всеобщим заблуждением.

Сюй Нанью нахмурился.

Неужели он снова ошибся? Он опустил взгляд на место распила необработанного нефрита.

Господин Бянь посмотрел на него и сказал:

- Молодой господин, не желаете продать? Я готов предложить сто пятьдесят тысяч.

Сто пятьдесят тысяч? Сюй Нанью взглянул на него и покачал головой. Независимо от того, проиграл он в «игре на камнях» или выиграл, он не имел привычки продавать выбранный им необработанный нефрит. Если проиграл, это означало лишь, что его мастерство еще недостаточно, а если выиграл - что оно уже достигло определенного уровня. Проиграть так проиграть до конца; выиграть так выиграть до конца - таков был его простой подход.

Второй разрез также не принес оптимизма.

Господин Бянь все еще хотел купить, но цена уже опустилась до ста тысяч.

Третий разрез снова показал желтую породу. С трех сторон необработанный нефрит был распилен, и все три были неудачными. Если бы это был кто-то другой, он бы точно не решился на последний разрез, но Сюй Нанью не был обычным человеком. Он снова провел линию, показывая мастеру, где резать.

Вокруг уже начали перешептываться.

- Молодой господин, может, хватит резать? Отдайте необработанный нефрит господину Бяню, тридцать тысяч - это не так уж много, но хоть что-то вернется.

- Да, молодой господин, этот необработанный нефрит так разрезан, что в качестве нефритных отходов он, вероятно, не будет стоить и того.

- Пока есть зеленые горы, всегда найдется хворост, а времени у нас вдоволь.

Сюй Нанью легко приподнял руку, призывая к тишине:

- Я знаю, что у всех благие намерения, но у меня, Сюй Нанью, есть неписаное правило в «игре

на камнях»: что выбрал, то и мое, и я никогда не меняю решения на полпути. Проиграю так проиграю до конца, выиграю так выиграю до конца. Благодарю всех за добрые слова. - Он повернулся и кивнул мастеру, чтобы тот продолжал. Услышав это, остальные замолчали и больше не осмеливались уговаривать, молча наблюдая за исходом.

После четвертого разреза, когда плеснули водой, Сюй Наньюй замер и направил яркий фонарик, и тут же мягкое зеленое сияние отчетливо проявилось под лучом света.

- Появилась... зелень?! - заикаясь, произнес мастер распила камня.

Сюй Наньюй тоже был ошеломлен, он уже почти смирился с неудачным исходом.

- Появилась зелень?! - Те, кто уже ушел, быстро вернулись, услышав новость, и столпились вокруг необработанного нефрита, вытягивая шеи.

Стекланный нефрит!

Возможно, другие еще не разглядели, но Сюй Наньюй, имевший десятилетний опыт работы с нефритом, уловил это едва заметное отличие. Зазвонил телефон: это был Линь Жуюй, сообщавший, что они приехали.

Он поприветствовал господина Чжао и попросил привести их. Трём пораженным гостям он сказал:

- Ничего не спрашивайте, я объясню вам позже.

Взяв необработанный нефрит, он посветил внутрь ярким фонариком. Хотя он помнил, как выглядел нефрит, для верности все же стоило убедиться. Убедившись, он сам установил необработанный нефрит на станок для распила камня, явно намереваясь сделать это сам.

Господин Чжао, увидев это, тут же воскликнул:

- Молодой господин, распил камня лучше поручить мастеру! - Он боялся, что Сюй Наньюй, будучи молод, не имеет достаточного опыта и повредит нефрит. На самом деле, его опасения были напрасны: среди присутствующих никто не разбирался в нефрите лучше Сюй Наньюя. Распил камня был для него привычным делом, он просто опасался, что если мастер по распилу увидит стекланный нефрит, у него задрожат руки, и он случайно повредит часть нефрита. Это разбило бы ему сердце, поэтому он решил сделать это сам.

Выразив, что все в порядке, он убедил всех своей чистой и точной техникой распила камня. Вырезав примерную форму, он начал шлифовать. По мере того как окружающие осколки отпадали, форма нефрита становилась все отчетливее.

Господин Чжао широко раскрыл глаза. Поскольку он занимался нефритом, то, естественно, контактировал с ним больше, чем другие, и его зрение со временем тоже обострилось. Невольно сглотнув, он заикаясь произнес:

- С-стеклянный нефрит?!

Это было словно брошенный камень в озеро, вызвавшее круги волн.

- Стеклянный нефрит?! Господин Чжао, вы не ошиблись?! - Стеклянный нефрит, без сомнения, считался высшим сортом среди нефритов, он был чрезвычайно редок и являлся главной целью для любителей «игры на камнях». Но как такой редчайший драгоценный камень мог быть так легко доступен, как обычная капуста? Это была не столько цель, сколько мечта.

Господин Бянь, стоявший в стороне, кивнул со сложными чувствами:

- Действительно, стеклянный нефрит. Это, должно быть, так называемый яблочно-зеленый. - Как крупный бизнесмен, он имел счастье видеть нефрит стеклянного сорта, хотя это был всего лишь один камень для кольца. Но его прозрачность и приятный изумрудно-зеленый цвет, несомненно, были такими же ослепительными, как и у нефрита перед ними.

- Неужели это настоящий стеклянный нефрит?!

Толпа оживилась и поспешила к Сюй Наньюю, надеясь хоть немного приблизиться к воплощению своей мечты.

Сюй Наньюю сильно испугался и поспешно передал нефрит почти двухметровому Линь Чуюю, отводя внимание от себя, иначе его хрупкое тело могло бы пострадать в этой давке. Господин Чжао тоже не ожидал, что ситуация так быстро выйдет из-под контроля, и поспешно пригласил нескольких человек подняться на второй этаж.

Как только они поднялись на второй этаж, сразу стало тихо. Сюй Наньюю рухнул на диван и тяжело выдохнул. За те десять лет он соприкасался со многими видами нефрита: стеклянными, высшим сортом «Кровавой красавицы», «Царственным желтым», «Императорским зеленым», «Весенней радужной лентой» и многими другими. Ему даже посчастливилось увидеть единственный «божественный нефрит», признанный в нефритовом мире. Стеклянный яблочно-зеленый нефрит считался лишь третьесортным среди высших видов нефрита, и из-за этого он чуть не упустил из виду его привлекательность для обычных любителей стеклянного нефрита.

Он извиняюще взглянул на перепуганных Линь Жуюя и Линь Дайюю, затем на спокойного Линь Чуюя, который держал нефрит, и наконец перевел взгляд на сам нефрит.

- Господин Чжао.

Обнаружение стеклянного нефрита в его небольшом магазине заставило Чжао Госяна, который занимался торговлей нефритом десятки лет, потерять дар речи. Только когда господин Бянь толкнул его, он очнулся и поспешно ответил:

- Молодой господин Сюй.

- Вы знаете, чем я зарабатываю на жизнь. Я собираюсь продать этот стеклянный яблочно-зеленый нефрит.

Господин Бянь обрадовался, услышав это, но тут же помрачнел. Хотя его состояние превышало сто миллионов, это не означало, что он мог немедленно достать столько наличных. Потратить несколько сотен тысяч или миллион для него было не проблемой, но более десяти миллионов - это уже был барьер. А этот стеклянный нефрит явно стоил гораздо больше десяти миллионов.

Господин Чжао, хорошо знавший возможности своего друга, стиснул зубы и позвал господина Бяня в сторону для обсуждения. После долгого обсуждения шепотом, хотя результат был не совсем удовлетворительным, господин Чжао, сохраняя толику надежды, обратился к Сюй Наньюю:

- Молодой господин, за этот нефрит мы предложим двадцать пять миллионов, а затем весь необработанный нефрит в моем дворе будет в вашем распоряжении, что составит четыре, нет, пять миллионов. - Подумав, что двадцать девять миллионов - это слишком мало, он поспешно добавил еще на миллион необработанного нефрита, так что пять миллионов необработанного нефрита составляли почти половину всего запаса.

Сюй Наньюю немного поразмыслил и покачал головой. Он видел тот необработанный нефрит; хотя это были подлинные камни, качество их было слишком низким, а шансы на выигрыш в «игре на камнях» были ничтожны. Он не питал иллюзий, что среди той кучи необработанного нефрита можно найти еще стеклянный нефрит. Куча отходов, из которых нельзя было извлечь хороший нефрит - если бы он согласился, то потерял бы несколько миллионов.

- Господин Чжао, я могу пообещать, что другой нефрит, который я распилю, продам вам по низкой цене.

- Молодой господин Сюй... - Господин Чжао хотел было продолжить свои попытки, но Сюй Наньюю прервал его.

- Господин Чжао, даже если сделка не состоится, добропорядочность остается. После сегодняшнего обнаружения стеклянного нефрита у вас не будет проблем с продажей вашего необработанного нефрита.

Стоявший рядом господин Бянь махнул рукой, показывая господину Чжао не торопиться, и обратился к Сюй Наньюю:

- Молодой господин Сюй, если уж на то пошло, этот необработанный нефрит вы у меня перехватили.

Сюй Наньюй задумался. Результат был таков, что побеждал тот, кто предлагал более высокую цену, но в самом начале он действительно вмешался. Однако начало - это начало, а результат - это результат. Возможно, это выглядело не очень хорошо. Но в этом мире, где выживает сильнейший, кто откажется от легкодоступного стеклянного нефрита ради какой-то репутации? Даже дурак так не поступит.

- И что?

Господин Бянь был проницательным бизнесменом и, конечно, не стал бы надеяться, что эти козыри помогут ему заполучить нефрит. Он пошел на компромисс:

- Два камня для колец и два кулона. Я предлагаю шесть миллионов.

Этот метод был великолепен. Глаза господина Чжао загорелись, и он добавил:

- Я куплю один кулон с Гуаньинь, предложив два миллиона.

Браслеты были лучшими украшениями из нефрита, требовали больше всего сырья и имели самую высокую цену среди всех украшений. То, что они не просили браслет, вероятно, свидетельствовало об их самообладании.

Восемь миллионов - это было немного завышено для того, что они просили, но немного занижено для готового изделия. В конце концов, это все равно было выгодно Сюй Наньюю. Он кивнул, показывая, что, если другой покупатель не возражает, он с радостью сделает им одолжение.

Оба владельца тут же расплылись в улыбках и принялись звонить покупателям. Менее чем через полчаса семь или восемь человек прибыли в «Шуюйфан». Среди них были богачи, представленные господином Бянем, и ювелирные компании, представленные господином Чжао. На втором этаже был организован небольшой аукцион, где Линь Чуюй продемонстрировал нефрит. Господин Чжао, как хозяин, по праву стал ведущим. Улыбаясь, он рассказал о важных моментах и о том, что из этого нефрита будут вырезаны два камня для колец и три кулона. Это, несомненно, вызвало сильные протесты, но Сюй Наньюй, как владелец, заранее заявил, что если у кого-то есть возражения, он может покинуть аукцион. При этих словах в зале тут же воцарилась тишина.

Шутки в сторону, стеклянный нефрит был чем-то, что можно было встретить лишь по счастливой случайности. Делиться им, возможно, было неидеально, но это было лучше, чем не получить ничего.

Сюй Наньюй торопился закончить и поторопил его. Господин Чжао поспешно увеличил темп:

- Чтобы не тратить ваше время, стартовая цена установлена в двенадцать миллионов, минимальный шаг ставки - сто тысяч, без верхнего предела.

Все участники были хорошо подготовлены и немедленно начали делать ставки. Цифры росли так быстро, словно это была игра, и три брата и сестры из семьи Линь были ошеломлены.

- Восемнадцать миллионов!

- Восемнадцать миллионов пятьсот тысяч!

- Восемнадцать миллионов семьсот тысяч!

Когда сумма достигла девятнадцати миллионов трехсот тысяч, темп замедлился, ставки начали повышаться по сто тысяч. К двадцати миллионам остались только две ювелирные компании, конкурирующие друг с другом.

- Двадцать один миллион! - Ювелирные компании отличались от обычных торговцев; благодаря своим операциям они могли увеличить двадцать миллионов до тридцати миллионов и даже больше, так что они могли себе это позволить.

- Двадцать один миллион пятьсот тысяч.

Глаза Сюй Наньюя загорелись, услышав это; эта сумма уже превышала его ожидания. Он тут же подмигнул господину Чжао, который также понял, что это уже предел для нефрита, и, оглядев зал, произнес:

- Двадцать один миллион пятьсот тысяч - раз!

- Двадцать один миллион пятьсот тысяч - два! - В тот момент, когда он собирался крикнуть в третий раз и объявить о завершении сделки, представитель ювелирной компании, который только что закончил разговор по телефону и спрятался в углу, тут же поднял руку и громко крикнул.

- Двадцать три миллиона!

Двадцать три миллиона?! Все посмотрели на него, и тут же увидели, как он вытирает пот, радуясь, что успел.

Сюй Наньюй отчаянно подмигивал господину Чжао. Тот, понимая намек, поспешно ударил

МОЛОТКОМ.

- Продано!

Стук молотка возвестил о завершении аукциона. После подписания контрактов и перевода средств, он взял визитку от покупателя, бегло взглянул на нее, не вникая, и сунул в бумажник. Попрощавшись с господами Чжао и Бянем, он повел братьев и сестер Линь через черный ход из «Шуюйфана». Через парадный вход он идти боялся, опасаясь, что эти люди убьют его взглядами. Взглянув на ошеломленную троицу, он сказал:

- Ничего не спрашивайте, просто идите за мной. - Выйдя с антикварной улицы, он поймал такси, велел троим следовать за ним и достал телефон, чтобы набрать номер. Время поджимало; он опоздал на встречу с владельцем дома на два часа и надеялся, что тот еще не продал его кому-то другому.

Примечание:

Думаю, не буду много писать про разновидности нефрита, тем более по названию все более-менее ясно. По поводу «божественного нефрита»... я ничего конкретного, к сожалению, не нашла. Если знаете о чем речь - напишите пожалуйста.

<http://bllate.org/book/14349/1503267>